

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	4 » 50 »	— полгода.....	5 » — »
— 4 мѣсяца.....	3 » 50 »	— 4 мѣсяца.....	4 » — »
— 1 мѣсяць.....	1 » — »	— 1 мѣсяць.....	1 » 50 »
За 1 номеръ для подписчиковъ..	10 »	За 1 номеръ.....	25 »
— — для прочихъ.....	15 »		

ГОДЪ XIX.

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ.....	4 р. 50 к.
— полгода.....	2 » 25 »
— 4 мѣсяца.....	2 » — »
— 1 мѣсяць.....	50 »
За 1 номеръ.....	10 »

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ.....	5 » — »
— полгода.....	2 » 50 »
— 4 мѣсяца.....	2 » 25 »
— 1 мѣсяць.....	75 »

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЙ:	
На годъ.....	12 р. — »	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 » — »	— полгода.....	6 » 50 »
— 4 мѣсяца.....	4 » 50 »	— 4 мѣсяца.....	5 » — »
— 1 мѣсяць.....	1 » 25 »	— 1 мѣсяць.....	1 » 50 »

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книго-продавца Сеньковского и К^о.—Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи ежедневно. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ взимается по 1/4 к. с. съ буквы и цифры желкаго шрифта или 12 к. за строку. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ и пробѣловъ, плата назначается за мѣсто, т. е. по 12 коп. за строку. За употребленіе рамокъ, украшеній и подтипажей цѣна назначается по условію. За размѣну при гас-твѣ отдѣльныхъ объявленій назначается 10 р. съ тысячи экземпляровъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшія награды. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. О переписи народонаселенія въ Тифлисѣ. П. Дункель-Веллингъ. ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ. Казань. Польскія извѣстія. Вексельный и денежный курсъ. ОБЗОРЪ ПОДЪЯТІИ. Франція.—Пруссія.—Австрія.—Италія.—Дунайскія Княжества.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА ВЪ ДАГЕСТАНѢ. Вучетича. ФЕЛЪТОНЪ. Нѣсколько словъ о развитіи военно-инженернаго искусства въ кавказской пѣхотѣ. Русскаго. Замѣтка о петербургскихъ журналахъ. М.—го. Метеродогическія наблюденія. Частныя объявленія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу Его Императорскаго Высочества Главкомавирующаго кавказскою арміею, — Всемиловннѣйше соизволивъ пожаловать за отличія, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ горцами въ 1862—1863 годахъ, кубанскаго

Нѣсколько словъ о развитіи военно-инженернаго искусства въ кавказской пѣхотѣ.

Кто долго служилъ на Кавказѣ, тотъ хорошо знаетъ, что всѣ работы, находящіяся въ вѣдѣніи инженеро-военныхъ, путей сообщенія и даже горныхъ — исполняетъ кавказская пѣхота. Во всѣхъ домашнихъ работахъ, на прим. при постройкѣ штабъ-квартиръ, водвореніи на мѣста жительства русскихъ или нѣмецкихъ переселенцевъ — работаетъ также кавказская пѣхота. Послѣ этого не трудно повѣрить, что почти каждый солдатъ, прослуживъ 3—4 года въ рядахъ кавказской пѣхоты, приобретаетъ опытность и отчасти знанія пионера. Слѣдовательно, остается только воспользоваться этимъ самообразованіемъ кавказца и вмѣсто того, чтобы уединять военно-инженерное искусство въ отдѣльныя части войскъ, лучше прямо и открыто развитъ его для всей кавказской пѣхоты, но въ такой степени и съ такими примѣненіями, чтобы боевое образованіе солдата всегда оставалось на первомъ планѣ.

Въ этихъ видахъ полезно бы было обучить въ каждомъ пѣхотномъ батальонѣ одну роту исполнять подъ руководствомъ своихъ офицеровъ слѣдующія работы: 1) изготовлять матеріалы для построения полевыхъ окоповъ и военныхъ мостовъ; 2) возводить полевые окопы для артиллеріи, пѣхоты и стрѣлковъ; 3) строить болѣе употребительные военные мосты, исправлять и прокладывать вновь дороги; 4) умѣть быстро приводить мѣстный предметъ въ оборонительное положеніе — и 5) знать способы, облегчающіе штурмъ укрѣпленнаго пункта.

Чтобы ускорить обученіе солдатъ, можно бы было сформировать при штабъ-квартирѣ каждаго пѣхотнаго полка, — сводный инженерный батальонъ, въ составъ котораго взять по одной ротѣ отъ каждаго батальона, съ тою цѣлю, что когда люди будутъ обучены, то роты возвратятся въ свои батальоны. Учителями избрать изъ саперъ лучшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ инженерныя роты полезно бы было назначить изъ полковъ офицеровъ молодыхъ, окончившихъ

казачьяго войска: начальнику крымской станицы, № 2-го пѣнаго батальона, войсковому старшинѣ Щерба — ордена св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами; есаулу № 25-го коннаго полка Безладнову и состоящему при начальникѣ кордоновъ, № 25-го коннаго полка, прапорщику 15-го драгунскаго тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича Старшаго полка Гоголю — ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; есауламъ, конныхъ полковъ: № 24-го Перепеловскому, алагумскаго Непокупному и № 41-го сотнику Сепялкину — ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О переписи народонаселенія въ г. Тифлисѣ. Въ разрѣшеніе представленія тифлискаго гражданскаго губернатора, Его Императорское Высочест-

во, Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій повелѣлъ произвести перепись народонаселенія г. Тифлиса. Порученіе это возложено на тифлисскаго губернскаго статистическаго комитетъ, который, приступая къ приготовительнымъ работамъ, считаетъ необходимымъ заявить печатно предъ тифлисскаго публикой о причинахъ, цѣли и способѣ предполагаемой переписи тифлискаго народонаселенія.

При постоянно возникающихъ въ настоящее время вопросахъ: объ улучшеніи хозяйственнаго быта городского населенія, объ удешевленіи, по возможности, предметовъ первой потребности для массы городскихъ жителей, о введеніи общественныхъ гигиеническихъ мѣръ для городовъ, въ которыхъ сплотилось большее или меньшее населеніе на большомъ пространствѣ, надѣюсь, что кавказцы, какъ болѣе близкіе судьи въ этомъ дѣлѣ, не откажутся выразить свои мнѣнія. Русскій.

Надѣюсь, что кавказцы, какъ болѣе близкіе судьи въ этомъ дѣлѣ, не откажутся выразить свои мнѣнія. Русскій.

Замѣтка о петербургскихъ журналахъ. Часто можно встрѣтить въ нашихъ журналахъ статьи, въ которыхъ заявляется благородное негодованіе противъ безцеремоннаго обращенія съ публикой различныхъ обществъ и компаній, въ то время, когда безъ этой публики они и существовать не могли бы; а часто, по этому случаю, приходилось читать хвалебныя гимны терпѣнію этой злосчастной публики. Публика, разумѣется, читаетъ это и думаетъ: авось станутъ посовѣстливѣе обращаться съ нею; но представьте себѣ удивленіе ея, когда она убѣждается, что эти самые журналы, которые такъ искренно возмущаются противъ неисполненія добровольно взятыхъ на себя обязанностей, относительно общества — эти самые журналы служатъ самымъ лучшимъ образцомъ отношеній къ ней тѣхъ, чьи дѣйствія они порицаютъ. Я это говорю по поводу доставки журналовъ на Кавказъ. У насъ ужъ пошелъ сентябрь мѣсяць, а мы еще не получили майскихъ книжекъ, — какъ вамъ это нравится?... Мы просимъ многоуважаемаго редакціи журналовъ: Русское Слово, Отечественныя Записки, Библіотека для Чтенія и Эпоха (какими-то судьбами Современникъ, нѣсколько дней тому назадъ, получился) объяснить намъ: — почему Русскій Инвалидъ или С.-Петербургскіе Вѣдомости, издающіяся въ томъ же самомъ Петербургѣ, прислали уже свои №№ за первые числа августа; или, почему напр. давно уже получена июньская книжка Русскаго Вѣстника, а петербургскихъ журналовъ еще и за май нѣтъ; кажется, отъ Петербурга до Москвы всего только одинъ день пути. Положимъ, газеты идутъ по легкой почтѣ, но не двумя же мѣсяцами долже идти тяжелая почта. Однимъ словомъ, — мы не можемъ найти причины, извиняющей подобную невнимательность къ своимъ подписчикамъ, и просимъ редакціи больше думать о публикѣ, не на словахъ, а на дѣлѣ.

Я старался только изложить главную мысль образованія инженерныхъ войскъ на Кавказѣ, но распространяясь о тѣхъ выгодахъ, которыя принесетъ эта мѣра — особенно въ настоящее время, для колонизаціи края и, въ случаѣ открытія войны, — для арміи.

(*) Статья А. Квиста. инженерн. журн. 1859 г. № 3-й.

или менѣ значительномъ пространствѣ, точное опредѣленіе числа жителей оказывается крайне необходимымъ.

При производствѣ переписи городского населенія вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляются и подраздѣленія онаго: на полы, сословія, народности, вѣроисповѣданія, что составляетъ важныя статистическія данныя.

Число жителей г. Тифлиса до нынѣшняго времени не было опредѣлено съ надлежащею точностію. Число ихъ показывалось въ 48, 60 и 70 тысячъ душъ, но въ послѣднее время оно неожиданно выразилось цифрою въ 125 т. съ подраздѣленіемъ до 62 т. кореннаго и до 63 т. напывнаго населенія. Не имѣя въ виду причинъ, могущихъ объяснить такое внезапное увеличеніе народонаселенія, тифлисскаго гражданскаго губернатора, по званію председателя мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета нашелъ необходимымъ произвести перепись жителей Тифлиса для точнаго опредѣленія численности ихъ.

Этимъ объясняются причины, вызвавшія необходимость переписи, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣль, для которой она предпринята, а именно: получить вѣрныя свѣдѣнія о числѣ жителей съ подраздѣленіемъ ихъ на полы, сословія, народности и вѣроисповѣданія.

Приобрѣтеніе этихъ, весьма важныхъ статистическихъ данныхъ дастъ возможность составить вѣрныя соображенія при рѣшеніи экономическихъ вопросовъ, касающихся до Тифлиса, при его настоящемъ и будущемъ развитіи. Обращаясь къ способу производства переписи, мы считаемъ необходимымъ высказать, что изъ всѣхъ, употребляемыхъ при народныхъ переписяхъ, преимущество остается за способомъ, производимымъ посредствомъ бланковъ, раздаваемыхъ домовладѣльцамъ, въ концѣ сіи послѣдніе записываютъ въ назначенный день всѣхъ живущихъ у нихъ въ домахъ съ обозначеніемъ тѣхъ подраздѣленій, кои указаны нами выше сего и вмѣстѣ съ тѣмъ въ розданныхъ имъ бланкахъ.

Для тифлисскаго переписи назначенъ день 15-го ноября, въ который заблаговременно розданныя домовладѣльцамъ бланки, будутъ отъ нихъ отобраны послѣ 9 часовъ вечера. Правильность переписи будетъ зависеть, конечно, отъ точнаго проставленія домовладѣльцами цифръ, и хотя нѣкоторые и даже многіе изъ домохозяевъ, можетъ быть, при всемъ желаніи исполнить требуемое отъ нихъ затруднятся, по незнанію и новизнѣ дѣла, выставить цифры съ надлежащею вѣрностію, но мы надѣемся, что чиновники, назначенные для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, получившіе подробныя наставленія, достаточно ознакомятъ домовладѣльцевъ съ требованіями комитета и такимъ образомъ главныя недоразумѣнія будутъ отстранены.

Тѣмъ не менѣ мы считаемъ необходимымъ просить всѣхъ, прочитавшихъ это заявленіе и познакомившихся съ сущностію дѣла, — въ случаѣ, ежели бы домохозяева обратились къ нимъ за совѣтомъ, во имя науки и общественной пользы, не отвергать просьбъ домохозяевъ, а напротивъ помочь имъ въ правильной разстановкѣ цифръ въ бланкахъ и тѣмъ посодѣйствовать къ достиженію правильности производимой переписи.

Н. Дункель-Веллингъ.

ВЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Казань. На отправленную казанскимъ купеческимъ обществомъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу телеграмму, съ поздравленіемъ объ окончаніи многотрудной и многолѣтней кавказской войны, Его Императорское Высочество изволилъ удостоить казанское общество слѣдующимъ отвѣтомъ: «Искренне благодарю казанское купеческое общество за сочувствіе къ великому событію, покоренію Кавказа, увеличившему славу царствованія нашего возлюбленнаго Государя Императора, — дѣшега ваша доставила мнѣ особенное удовольствіе».

Польскія извѣстія. «Gaz. Lwowska», сообщаетъ: Швейцарскій департаментъ юстиціи и полиціи получилъ донесеніе, что изъ Австріи отъ 1,000 до 1,200, а изъ Саксоніи около 1,000 польскихъ выходцевъ желаютъ переселиться въ Швейцарію, и меньшіе транспорты совсѣмъ уже готовятся въ дорогу. Федеральныя совѣты постановили

прежде узнать у правительства этихъ государствъ о вѣрности донесенія, и если оно окажется дѣйствительнымъ, протестовать противъ такого переселенія выходцевъ, какого, вѣроятно, и другія государства не приняли бы изъ Швейцаріи. Совѣтъ обращаетъ вниманіе на то, что если выходцы изъ Швейцаріи приняты были во Франціи и особенно свободно въ Италіи, то это состоялось вслѣдствіе взаимнаго условія, такъ какъ ни одно государство не обязано принимать у себя выходцевъ, которые въ другомъ мѣстѣ нашли приютъ, равно какъ не считаетъ обязанности дозволить безъ своего вѣдома и разрѣшенія переезда людямъ безпаспортнымъ или нуждающимся въ вспоможеніяхъ другаго государства, котораго намеренія неизвѣстны, и особенно, если все это должно состояться на его счетъ.

— «Weisse Adler» сообщаетъ, что польская революціонная газета «Ojczyzna» опять начала выходить въ Цюрихѣ съ 1-го сентября (нов. ст.).

ВКСЕЛЬНЫЙ И ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ.

С. — Петербургъ, 1-го сентября 1864 г. на 3 мѣсяца.

На Лондонъ:	пенс.....	31 ¹¹ / ₁₆	18 ¹¹ / ₁₆	3 ¹¹ / ₁₆
• Амстердамъ:	цент.....	157 ⁵ / ₄	156 ¹ / ₂	
• Гамбургъ:	шил.....	28 ¹ / ₄	3 ¹¹ / ₁₆	1 ¹¹ / ₁₆
• Парижъ:	на 3 мѣсяца, сант.....	331	333 ¹ / ₂	332
• Берлинъ:	на 15 дней — талеръ за 100 р. сер.			

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. По извѣстіямъ изъ Алжиріи, сообщаемымъ «Крестовою Газетою», положеніе тамошнихъ дѣлъ представляется не въ удовлетворительномъ видѣ. По словамъ этой газеты, согласнымъ съ показаніями «Independance Belge», сообщенными нѣсколько дней тому назадъ, возстаніе южныхъ племенъ такъ сильно, что ихъ нужно будетъ покорить вновъ. Алжирская армія усилена цѣлою дивизіей. Предполагаемою большою экспедиціею будетъ начальствовать маршалъ Макъ-Магонъ, о назначеніи котораго генералъ-губернаторомъ напечатанъ въ «Монитерѣ» декретъ 27-го августа (8-го сентября).

ПРУССІЯ. По словамъ «Остзейской Газеты», на прошедшей недѣлѣ были изгнаны полицейскимъ порядкомъ изъ Дрездена и вообще изъ королевства саксонскаго польскіе бѣглецы, не предъявившіе требуемыхъ свидѣтельствъ о своихъ способахъ къ существованію. Первымъ поводомъ къ этой мѣрѣ были, какъ слышно, непомѣрные долги, сдѣланные этими выходцами, лишенными всякихъ средствъ къ жизни, у разныхъ ремесленниковъ. Французское правительство сдѣлало также, въ послѣднее время, распоряженіе о томъ, чтобы пограничными властями допускались во Францію только тѣ польскіе выходцы, которые предъявятъ свидѣтельства о своихъ средствахъ къ существованію.

АВСТРІЯ. Мирные переговоры въ Вѣнѣ подвигаются очень медленно. Со вторника (6-го сентября) не было еще ни одного засѣданія, и слѣдующее, вѣроятно, будетъ происходить не раньше слѣдующей недѣли, такъ какъ въ территориальномъ вопросѣ Давіа обратила вниманіе на нѣкоторые пункты, требующіе предварительнаго соглашенія между Австріею и Пруссіею. «Сегодня, говоритъ «National Zeitung» т. е. 10-го сентября (29-го августа), получены извѣстія, нѣсколько различныя отъ прежнихъ: вѣнская «Presse» узнала изъ достоверныхъ источниковъ, что въ прошломъ засѣданіи не было рѣчи о демаркаціонной линіи. Говорили о разныхъ вопросахъ, которые впрочемъ, имѣютъ только косвенное отношеніе къ финансовымъ дѣламъ».

ИТАЛІЯ. Изъ Турина сообщаютъ, что переговоры, происходившіе между французскимъ и италіанскимъ правительствами по римскому вопросу, обѣщаютъ выгодныя для Италіи послѣдствія. Говорятъ также о скорой перемѣнѣ отношеній Австріи къ Италіи: австрійское правительство намѣрено будто бы признать италіанское королевство. Какъ на признаки перемѣны политики вѣнскаго кабинета указываютъ на сокращеніе арміи и на отказъ дать бывшему неаполитанскому королю приютъ въ Тироль, чтобы не подать повода къ столкновенію съ Италіей.

ДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА. Вновь изданный поземельный законъ, долженствующій получить силу 23-го апрѣля 1865 г., въ Юрьевъ день, состоитъ изъ 54 статей и различается отъ прежняго тѣмъ, что онъ предоставляетъ крестьянамъ, обязаннымъ барщиною, въ полную собственность ту землю, кото-

рую они воздѣлываютъ теперь на правѣ пользованія; другіе же крестьяне, не имѣющіе собственности, получаютъ землю изъ государственныхъ имуществъ; что, затѣмъ, изъ цѣлага имѣнія имѣютъ быть розданы крестьянамъ только двѣ трети, а недостающее будетъ пополнено изъ государственныхъ имуществъ; что, наконецъ, помѣщики получаютъ соотвѣтственное вознагражденіе. Крестьяне въ Валахіи получаютъ по 10, 7,50 и по 3,75 гектаровъ земли: въ Молдавіи и Бессарабіи — по 13,40 и 6 гектаровъ земли на правѣ пользованія и платятъ за то въ государственную казну, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, подать, смотря по своей категоріи, въ 133, 100 и 71 піастръ — въ Валахіи, и въ 94, 73 и 51 піастра — въ Молдавіи и бессарабскомъ участкѣ. Помѣщикъ получаетъ вознагражденіе за выкупленныхъ крестьянъ съ души, а также на основаніи вышеозначенныхъ трехъ категорій — въ 1,521, 1,148 и 816 піастровъ въ Валахіи, и на томъ же основаніи въ 1,076, 834 и 592 піастра — въ Молдавіи и бессарабскомъ участкѣ. За выкупъ разомъ 50 крестьянъ, государство выдаетъ облигацію; меньшія суммы выплачиваются наличными деньгами. Ежегодно уплачивается извѣстное число этихъ облигацій, по жребію; но всѣ облигаціи должны быть выплачены въ теченіе 15-ти лѣтъ.

АМЕРИКА. Избраніе Мак-Клеелана въ Чикаго есть явная демонстрація въ пользу мира. Но даже и та партія на Сѣверѣ, которая желаетъ продолженія войны, повидимому, не надѣется одержать побѣду на выборахъ съ Линкольномъ. Есть извѣстіе, что одинъ республиканскій комитетъ предлагалъ Фремоню и Линкольну, чтобы они взяли назадъ свои кандидатуры, и что Фремонъ согласился на это, подъ условіемъ, что Линкольнъ сдѣлаетъ тоже. По другимъ извѣстіямъ, значительная часть республиканской партіи хочетъ сблизиться съ тѣми «демократами», которые тоже желаютъ продолженія войны, и намѣрена вмѣстѣ съ ними подать голосъ за Сьюарда (министра иностранныхъ дѣлъ) или за Дикса (командующаго миліціею въ Нью-Йоркѣ). Даже чистые аболіціонисты, и тѣ — не полагаются на популярность Линкольна и склоняются болѣе въ пользу Чеза или Адамса.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ,

полученныя въ С. — Петербургѣ.

Дармштадтъ, 11-го сентября (30-го августа). Сего числа было совершено богослуженіе въ Югенгеймѣ, при коемъ присутствовали: Ихъ Величества и Ихъ Высочества, король прусскій и вся великогерцогская гессенская фамилія. Здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ удовлетворительно.

Франкфуртъ, 11-го сентября (30-го августа). Король прусскій отправился въ Югенгеймъ, чтобы посѣтить Ихъ Величества, Императора и Императрицу Всероссийскихъ; потомъ король уѣхалъ въ Швальбахъ, для посѣщенія императрицы Французовъ. Завтра король возвратится въ Берлинъ.

Лондонъ, 11-го сентября (30-го августа). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 3-го сентября утромъ, корпусъ генерала Шермана занялъ Атланту. Главыя силы этого генерала имѣли близъ Маконъ-Рола сраженіе съ сепаратистами, которое, какъ увѣряютъ, окончилось счастливо.

Лондонъ, того же числа по полудни. Изъ Чикаго сообщаютъ отъ 1-го сентября, что тамошній конвентъ избралъ генерала Макъ-Клеелана въ президенты, а г. Пенуелтава въ вице-президенты Соединенныхъ Штатовъ. 1-го сентября, на вельдонской желѣзной дорогѣ было сраженіе, исходъ котораго нерѣшителенъ. Фортъ Морганъ сдался федералистамъ.

Берлинъ, 12-го сентября (31-го августа), полдень. Таможенная конференція между Пруссіею и Австріей откроется въ Прагѣ, но время ея открытія еще не назначено.

Лондонъ, 12-го сентября (31-го августа), вечеромъ. Изъ Нью-Йорка сообщаютъ, отъ 3-го сентября вечеромъ, что извѣстіе о взятіи Атланты генераломъ Шерманомъ еще не подтвердилось. Носится слухъ, что генералъ сепаратистовъ Гудъ повесилъ значительныя потери въ сраженіи при Маконъ-ролдѣ, близъ Истпойнта. Генералъ сепаратистовъ Гарди убитъ. Генералъ Прили идетъ на Винчестеръ. Полномочный министръ мексиканскаго императора прибылъ въ Вашингтонъ.

ТЕЛЕГРАММЫ «КАВКАЗА».

С.-Петербургъ, 11-го сентября въ 1 час. 45 м. дня.

Государь Императоръ выѣхалъ 8-го числа изъ Фридрихсгафена; 9-го посѣтилъ Императрицу Французовъ въ Швальбахъ. 10-го прибылъ въ Потсдамъ Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Его Величествомъ. Алексѣй Александровичъ возвращается въ Петербургъ. Александръ и Владимиръ Александровичи остались съ Императрицею въ Фридрихсгафенѣ. Папа сказалъ депутации польскихъ священниковъ, что не одобряетъ ихъ поведенія и скорбитъ о постыдномъ злоупотребленіи религіею. Въ Константинополѣ говорятъ, что въ теченіи двухъ лѣтъ по соглашенію итальянскаго и французскаго правительствъ Франція обязуется уважать территорію Папы.

ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

Прочитавъ въ газетѣ «Кавказъ» статью г. Н. К. З.—а о Военно-Ахтанской дорогѣ и Самурскомъ округѣ и зная Самурскій округъ и живущихъ въ немъ лезгинъ довольно коротко, я пожелалъ сказать еще кое-что объ этомъ.

Два лѣта сряду я провелъ въ главномъ пунктѣ Самурскаго округа, въ селеніи Ахты, и оба раза ѣздили туда верхомъ, напрямикъ черезъ горы. Въ первый разъ черезъ Нуху и потомъ Шинскомъ ущельемъ; въ другой на Закаталы ущельемъ же черезъ Горный магалъ (1), составляющій часть Самурскаго округа. О послѣдней-то дорогѣ, какъ мнѣ извѣстной, я и хочу поговорить.

Выѣхавъ изъ Закаталъ въ сопровожденіи нукеровъ (2), мы направились ущельемъ черезъ селеніе Мухахъ въ Горный магалъ. Дорога сначала идетъ по равнинѣ, окруженной горами. Далѣе горы то сходятся и составляютъ ущелья, то расходятся и, замыкая кругомъ небольшія долины, образуютъ котловины; наконецъ горы все болѣе и болѣе возвышаются и, принимая правильное направленіе, составляютъ уже главное ущелье.

До самаго селенія Агдамъ-Тахты, отъ котораго начинается Самурскій округъ, дорога проходитъ въ низу ущелья, подымаясь незамѣтно все выше и выше и только отъ него начинается замѣтный подъемъ.

Агдамъ-Тахта расположено на небольшомъ косогорѣ, въ довольно тѣсномъ ущельи. Горы здѣсь достигаютъ уже большой высоты. Вы чувствуете уже рѣзкую перемену въ климатѣ,—ясное доказательство, что находитесь на значительной возвышенности, между тѣмъ какъ во время ѣзды вы почти и не замѣчали большаго подъема. Впрочемъ, кромѣ высоты мѣста на климатъ здѣсь имѣютъ большое вліяніе сосновые и еловые лѣса, покрывающіе сплошной массой горы и доставляющіе огромное количество влаги, и постоянные вѣтры, дующіе по ущелью.

Въ 1852 году около пятнадцати селеній Горнаго магала за возстаніе были разорены и сожжены генераломъ Врангелемъ, жители же ихъ разведены и разосланы на жительство по соседнимъ уѣздамъ, и только въ 1861-мъ году, передъ прѣбываніемъ моимъ, имъ снова позволено было селиться на прежнихъ мѣстахъ. Поэтому и селеніе Агдамъ-Тахты, едва только начавшее строиться, состояло изъ нѣсколькихъ деревенныхъ новыхъ сакль; остальные же жители помѣщались пока въ шалашахъ. Какъ въ Агдамъ-Тахты, такъ и въ остальныхъ селеніяхъ Горнаго магала жителей очень немного. Привыкнувъ къ холодному горному климату, они подверглись большей смертности въ жаркихъ низменныхъ мѣстахъ своей ссылки, и отъ нѣкоторыхъ большихъ селеній ими основанныхъ тамъ, остались только, какъ мы увидимъ далѣе, ничтожныя деревушки въ 3—4 семьи.

Мы прѣехали въ Агдамъ-Тахты уже передъ вечеромъ и остановились въ отведенной намъ сакль. Не смотря на июль мѣсяць, вечеръ былъ хотя и тихій, но довольно прохладный. Солнце почти зашло уже, и только кое-гдѣ каменныя вершины горъ, какъ раскаленные, составляли рѣзкій контрастъ съ темнымъ лѣсомъ, уже покрытымъ густою тѣнью. Это всегда бываетъ въ тѣсныхъ ущельяхъ: внизу уже темнѣетъ,

настали совершенныя сумерки, между тѣмъ какъ самыя высокія вершины горъ, еще облитыя свѣтомъ, горятъ въ воздухѣ.

Внутренность нашей сакли была убрана довольно бѣдно. Едва мы успѣли выпить чаю, какъ хозяинъ предложилъ намъ ужинать. Такъ какъ усталость послѣ верховой ѣзды довольно сильно давала себя чувствовать, то мы и согласились на предложеніе, желая поскорѣе отдохнуть. Скоро вошли два ловкихъ нукера безъ черкесокъ, въ однихъ архалукахъ, и разослали на полу длинную, сильную скатерть во всю длину комнаты, потомъ принесли на большомъ подносе цѣлую гору лавашей (3) и штуки по двѣ—по три стали раскладывать ихъ на скатерти, вмѣсто приборовъ. Возлѣ каждого лаваша клалась деревянная ложка съ длиною ручкою, довольно оригинальнаго фасона. Затѣмъ послѣдовали мѣдныя вылуженныя чашки и чашечки, на манеръ полоскательныхъ, съ различными азіатскими сунами, кислымъ молокомъ и такіе же блюда и блюдечки съ шашлыками, съ жареною дичью, яшницею, сыромъ, солью и, непременною принадлежностью каждаго обѣда и ужина, медовыми сотами. Каждый ѣлъ, что хотѣлъ, по своему выбору; жидкія кушанья ѣлись ложкою, а остальные рѣзались пожемъ, или брались просто руками. Вмѣсто салфетокъ употреблялись тѣ же лавашы, по тонкости своей съ успѣхомъ замѣнявшіе мѣсто первыхъ. Съ нами ужинало нѣсколько бековъ, сопровождавшихъ насъ, и тутъ только я увидѣлъ, сколько можетъ съѣсть человекъ. Въ заключеніе ужина, въ видѣ десерта, были принесены плѣвъ съ курицею, кишмишемъ, шафраномъ и другими приправами на огромномъ блюдѣ, прикрытій мѣднымъ же, вылуженнымъ колпакомъ пирамидальной формы. Послѣ обѣдовъ и ужиновъ, въ жаркое время, лезгинъ пьютъ—«арьянъ»—кислое молоко, разведенное съ водою. Это прохладящее питье утоляетъ жажду.

Пуживавъ и поблагодаривъ хозяина, мы поторопились улечься спать. Сильный ночной холодъ, не смотря на то, что мы были подъ пальто и бурками, беспокоилъ насъ.

На другой день, съ восходомъ солнца, мы уже были въ дорогѣ. Отъ самой деревни по гладкому лугу начинается постепенный подъемъ на одну изъ вершинъ Салавата. Огьѣхавъ отъ Агдамъ-Тахты версты три, мы услышали сильный шумъ; это былъ шумъ горной рѣчки, срывавшейся съ высоты огромной горы и образовавшей великолѣпный, бующій водопадъ. Вода падала почти съ отвѣсной каменистой стѣны и, прорывъ себѣ дорогу между дремучимъ лѣсомъ, опрокинувъ деревья, какъ разъяренная прыгала съ камня на камень—то, снова падая съ голаго утеса, дробилась въ мельчайшія брызги—и деревья съ подмытыми корнями, погнувшись на бокъ, какъ будто съ грустію, смотрѣли на своихъ свалившихся собратьевъ, переломанныхъ, торчащихъ изъ воды, и какъ бы ожидали той же участи. Изъ тѣснаго ущелья, по которому шла наша дорога, вырвались другая рѣчка и безпрестанно извивалась, и проходя, то подъ одной горой, то подъ другой, заставляла насъ нѣсколько разъ, не безъ опасности, переправляться черезъ нее. Каждую минуту лошади спотыкались, то оступаясь въ ямы, то натываясь на камни, запружившіе все русло рѣчки. Скоро мы подѣхали къ самому Салавату. Я почти сталъ въ тупикъ, не зная куда направится наша дорога: Салаватъ, почти отвѣсною стѣною, гордо возвышаясь надъ другими вершинами, стоялъ передъ нами, какъ бы не желая пропустить насъ далѣе. Не смотря на то, что я уже былъ не въ первый разъ въ Дагестанѣ и что горы мнѣ знакомы были довольно хорошо, я невольно здаль вопросъ: «куда же наконецъ идетъ наша дорога?» «Вотъ на этотъ гребень», отвѣчали мнѣ. Я взглянул на отвѣсный гребень горы, извивающійся зигзагами къ самой вершинѣ, и съ трудомъ повѣрилъ.

Давъ отдохнуть лошадачъ минутъ пять и напоивъ ихъ, мы въ самомъ дѣлѣ стали подыматься по самому гребню. Только горекія лошади, какъ кошки цѣпляющіяся по отвѣснымъ утесамъ, въ состояніи двигаться по такой дорогѣ. Гладкія гранитныя скалы безпрестанно заставляли скользить ихъ, но они держались и, карабкаясь, поднимались все выше и выше. Зигзаги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были такъ малы, что на нихъ едва умѣщалась лошадь, во всю свою длину. Голова кружилась отъ частыхъ поворотовъ. Взглянувъ же внизъ, въ пропасти, всякая и не нервная натура чувствовала себя очень неприятно: повольное головокруженіе заставляло васъ обернуться въ противоположную сторону, или глядѣть подъ ноги своему копы. Лезгинъ, сопровождавшіе насъ, смотрѣли на все равнодушно; многіе, чтобы облегчить коней, слѣзли и шли пѣшкомъ. Но, не смотря на ус-

талость своей лошади, я не рѣшился этого сдѣлать: каждый неловкій шагъ не привыкшаго лавать по скаламъ человека грозилъ полетомъ въ безконечную пропасть.

Мы подымались. Лѣсъ рѣдѣлъ. Становилось все холоднѣе и холоднѣе. Флора постепенно бѣднѣла и переходила отъ лѣтней все болѣе и болѣе къ весенней; поднявшись уже близко къ сибирской линіи, сверхъ всякаго ожиданія я встрѣтилъ первый весенній цвѣтокъ (на Кавказѣ), *Merendera caucasica*. Почти на самой вершинѣ растительность прекращалась, и только мхи и ягели оживляли скалы своею ярко-зеленою и красновато-зеленою.

Мы вступили въ предѣлы льда и снѣговъ. Предъ нами открывалась великолѣпная перспектива: цѣлыми громадами горъ, голыхъ, скалистыхъ, покрытыхъ лѣсомъ, раздѣленныхъ бездною ущелий, закрываясь одна другою, толпились подъ нами; безконечныя пропасти, снѣжущія своею глубиною, раскрывались предъ нашими глазами;—рѣки извивались на днѣ ихъ, по нѣтъ ревущія рѣки, которыя мы видѣли внизу, а бѣлыя пяти, безъ шума, безъ движенія.

Во все время нашего перевала погода стояла превосходная, небо было безоблачно и потому вершина Салавата была совершенно открыта, что случается впрочемъ очень рѣдко. Салаватъ, находясь на огромной высотѣ, постоянно закрытъ тучами,—онѣ почти вѣчно покоятся на немъ. Лезгинъ были довольны такимъ благополучнымъ переѣздомъ и одинъ изъ нихъ, высказавъ, что бываетъ очень плохо, если застанутъ облака и дождь на такой вершинѣ, напомнилъ мнѣ за годъ передъ этимъ переѣздъ, совершенной нами черезъ другую вершину Салавата (4) въ Шинскомъ ущельи. Въ воображеніи моемъ тотчасъ ясно предстала та грозная, разъяренная природа, о которой говорилъ мнѣ лезгинъ. Если хотѣте почувствовать, хотя слегка, тѣ впечатлѣнія, какія почувствовалъ тогда я, то перенеситесь со мною въ Шинское ущелье.

Мы уже были на половинѣ Салаватъ, какъ замѣтили на вершинѣ его небольшія облачка. Нукера, уже опытные въ подобныхъ случаяхъ, переглянулись, посмотрѣли на облака, и совѣтовали намъ спѣшить, предсказывая большой дождь. Въ самомъ дѣлѣ—не прошло и получаса, какъ облака стали расти, густѣть и скоро заняли всю верхнюю половину горы. Слѣшить мы не могли, потому что лошади наши, страшно утомленные, едва взбирались по крутой тропинкѣ. Чѣмъ выше подымались мы, тѣмъ воздухъ становился рѣже и рѣже; дыханіе ускорилося, сердце неприятно билось; какъ то инстинктивно чувствовалось во всемъ организмомъ, что находишься не въ родной своей сферѣ. Уже больше половины подъема было совершено нами; солнце скрылось,—становилось сыро и холодно не на шутку. Облака своими нижними, разорванными клочьями, носились надъ головою, то разомъ окутывая лѣсъ, находящійся надъ нами, то, вдругъ распахнувшись, открывали ряды деревьевъ, постепенно теряющихся во мглѣ. Сырость прохватывала насъ насквозь, не смотря на теплую нашу одежду. Мы вступили наконецъ на облака, охватившіе насъ своимъ покровомъ. Далѣе исчезла предъ нами, лишь только самыя близкія деревья мелькали неясными пятнами на этомъ обще-сѣромъ фонѣ. Холодъ становился невыносимъ, мы должны были покинуть бурку. Близость вершины не угѣшала насъ: провожатые говорили, что дорога еще длинна до аула, что намъ цѣлый часъ придется ѣхать по извивающимся зазгамъ около самой вершины Салавата. Облака обратились почти въ черную массу. Не смотря на то, что мы ѣхали очень близко другъ отъ друга, наступившая темнота совершенно раздѣляла насъ. Какое-то особенное чувство ничтожества овладѣвало во всемъ существомъ при видѣ только себя одного на небольшомъ клочкѣ земли, въ какомъ-то сѣромъ безпредѣльномъ пространствѣ, среди этой грозной природы. Въ глазахъ нестрѣло отъ напряженія рассмотреть что нибудь въ этой однообразной мглѣ. Мы спѣшили, какъ только было возможно. По узкимъ, висющимъ надъ пропастью тропинкамъ, во многихъ мѣстахъ обвалившимся и размытымъ, съ трудомъ разсматривая безреставныя повороты, мы ѣхали рысью, рискуя на каждомъ шагу, при малѣйшей неосторожности, оборваться въ бездну, закрытую этими чернѣвшими облаками. Отъ сильнаго холода, мы все были покрыты инеемъ. Впереди безпрестанно раздавались вопросы: «не отсталъ ли кто нибудь?» Сзади отзывались, что нѣтъ, между тѣмъ рѣшительно никого не было видно. Вдругъ блеснула ослѣпительная молнія и велѣдъ за нею страшный ударъ грома разразился надъ нами. Слѣва, справа эхо повторило ударъ и раскатилось по ущельямъ, постепенно затихая. Велѣдъ за молніей пошелъ проливной дождь, обратившійся потомъ въ снѣгъ и градъ. Не-

(1) Магалъ—участокъ.
(2) Нукеръ—собственно, значитъ прислужникъ, но тѣ нукера, о которыхъ я говорю, имѣютъ нѣсколько другое значеніе: они состоятъ на действительной, государственной службѣ и называются также «садикниками». Нукера, по обязанности своей, дежурятъ при начальникѣ округа, его помощникѣ и судѣ; въ случаѣ надобности назначаются нарочными, разсыльными и служатъ коноводъ. Всѣхъ нукеровъ въ Самурскомъ округѣ, (въ 1862 г.) считалось человекъ до 40. Каждый изъ нихъ получаетъ 120 руб. въ годъ жалованья. Одежда нукеровъ при насъ состояла изъ чохы бѣлаго сукна, бѣлой же шапки съ краснымъ верхомъ и зеленого архалука. Въ нукера выбираются люди молодые, ловкіе, отличающіеся своею честностью и хорошимъ поведеніемъ. Въ мое время между нукерами было очень много пожилыхъ людей; они состарѣлись уже въ этой должности и при всемъ томъ остались молодцами, усердно исполняющими свои обязанности. Почти все изъ старыхъ нукеровъ имѣютъ по нѣскольку медалей и гюргіевскихъ крестовъ за свою храбрость при зашитѣ Ахтовъ въ 1848-мъ году.

(3) Лавашъ—азіатскій хлѣбъ изъ прѣснаго тѣста, раскатаннаго въ тонкіе листы.

(4) Салаватъ—тѣ же скалы.

ожиданно налетѣвшій порывистый вѣтеръ, срывая снѣгъ съ вершины горы, образовалъ вокругъ насъ мѣтель. Среди мѣтели, снѣга, града между нами блистала молнія—и громъ, не переставая ни на минуту, слился въ одинъ общій грохотъ. Эхо, казалось, не успѣвало повторять раздававшіеся одинъ за другими удары и, смѣшавшись съ ними, однообразно гудѣло въ горахъ. Вдругъ на одномъ поворотѣ густая облака мгновенно хлынула внизъ, въ ущелья,—насъ освѣтило солнце и мы увидѣли себя почти на вершинѣ горы. Всѣ невольно остановились. Чудная картина открылась подъ нами: была сгустившаяся облака, закрывъ собою всѣ горы, находящіяся ниже насъ, казались безконечною, покрытою снѣгомъ степью. Внизу, далеко подъ нами, поминутно блистала молнія, гремѣлъ громъ—гроза во всемъ своемъ великолѣпнѣй представилась намъ. Теперь какое-то противоположное прежнему, пріятное чувство овладѣло нами, когда мы увидѣли себя на страшной вершинѣ, выше облаковъ, выше молніи и грома.

Однако недолго наслаждались мы этимъ: изъ ущелья подулъ вѣтеръ и облака, поднявшись вверхъ, снова, также мгновенно, закрыли все отъ насъ, окутавъ и насъ самихъ своимъ покровомъ. Мы опять очутились среди мглы, но не такой уже густой: мы могли теперь различать другъ друга. Передовой нашъ посовѣтовалъ прибавить шагу,—мы снова похали рысью. Черезъ четверть часа неожиданные звуки туземной зурны и барабана поразили меня. Я не понималъ какимъ образомъ и зачѣмъ на такой вершинѣ и въ такое время могла явиться зурна. Скоро звуки ея ясно донесли до насъ. Не успѣвъ я и спросить у нукеровъ, что все это значитъ, какъ, сдѣлавъ разомъ поворотъ и поднявшись вверхъ, мы очутились среди небольшой площадки. Два зурвача неспотово пищали на своихъ инструментахъ, между тѣмъ—какъ третій въ тактъ билъ въ барабанъ. Здѣсь намъ открыли, что гостепримные лезгинъ той деревни, въ которую мы ѣхали, зная, въ какое время мы будемъ пробѣжать черезъ Салаватъ, выслали на встрѣчу намъ свою музыку. Меня удивила эта оригинальность: встрѣтить съ музыкою еще бы не было удивительно, но гдѣ же встрѣтить? на вершинѣ Салавата, среди свѣтовъ и свирѣпой природы!

Какъ будто по командѣ, въ одинъ мигъ всѣ нукера, сокративъ съ коней и образовавъ кружокъ, стали по-очереди, при хлопавнѣ въ ладоши, танцовать лезгинку и другіе туземные танцы. Меня поразила этотъ экспериментъ. Только лезгинъ, привыкшіе ко всѣмъ ужасамъ своихъ горъ и природы, способны на это. Каждый нукеръ, пускаясь танцовать, выходилъ на средину круга, кланялся всѣмъ присутствующимъ и потомъ уже начиналъ свой танецъ. Если музыка играла медленно, не по вкусу танцующаго, то онъ приостанавливался и, обращаясь къ музыкантамъ и хлопавшимъ, хлопалъ самъ скорѣе всѣхъ, всѣ подхватывали заданный тактъ и танецъ продолжался. Пока очередь обошла нукеровъ, прошло минутъ десять. По окончаніи танцевъ, поблагодаривъ нукеровъ и музыкантовъ, мы снова помчались по узкимъ тропинкамъ....

Однако, мы далеко оставили спокойную природу и вершину Салавата въ Горномъ магалѣ; возвратимся къ нимъ.

Итакъ, при хорошей погодѣ мы благополучно перевалились черезъ Салаватъ и прибыли въ селеніе Кяліало, стоящее на довольно высокой горѣ. Кяліало представляло совершенныя рупны. Множество голыхъ, развалившихся и покривившихся на бокъ стѣнъ показывало, что аулъ этотъ до разоренія генераломъ Врангелемъ былъ довольно обширенъ; теперь же въ немъ можно было насчитать не болѣе сорока недавно устроенныхся сакль. У кого отъ домовъ остались хотя стѣны, тѣ поправляли эти стѣны, дѣлали крыши, и такимъ образомъ кое-какъ возобновляли свои прежнія жилища; у кого же и стѣнъ своихъ не осталось, тотъ могъ выбраться и занимать болѣе крѣпкія чужія, хозяева которыхъ всѣ умерли, бывъ сосланы въ низменные уѣзды. А такъ какъ здѣсь, какъ и во всѣхъ аулахъ Горнаго магала, не осталось и десятой части прежнихъ жителей, то большая часть стѣнъ, какъ никому не нужныхъ, развалились, скрывая между собою и это небольшое число населенныхъ сакль... Понятно, что вслѣдствіе такого разоренія почти всѣ аулы Горнаго магала издали представлялись совершенно безлюдными, необитаемыми.

Отдохнувши немного въ Кяліало, мы отправились далѣе. Дорога отъ Кяліало сначала спускается по извилистой тропинкѣ, потомъ подымается на довольно высокую гору и, наконецъ, идетъ съ боку горы по

глинистому грунту. Отъ Кяліало уже видна рѣка Самуръ, или, какъ ее величаютъ лезгинъ, Самуръ-чай. Онъ вытекаетъ за Кяліало съ вершинъ горъ и течетъ сначала просто большимъ ручьемъ, но потомъ, принимая постепенно множество ручейковъ, ручьевъ и рѣчекъ, становится грозною, бушующею рѣчкою. Уже и возлѣ Кяліало, не смотря на недалечность своего начала, Самуръ грозенъ и бурливъ.

Поддерживать хорошія дороги въ Дагестанѣ, даже верховыя, очень трудно. Такъ какъ онѣ болѣею частью прокладываются съ боку горъ, то въ мѣстахъ глинистыхъ, песчаныхъ эти дороги, или, лучше сказать, тропинки обваливаются, засыпаются огромными песчаными осыпями и размываются множествомъ ручьевъ. Больше же всего дороги портятся отъ дождей. Стоитъ только пойти большому дождю, тотчасъ изъ каждаго ручейка образуется цѣлая рѣчка, а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде не было, появляются сотни ручьевъ, и послѣ дождя дороги совершенно узнать нельзя: размытая, изборожденная въ мѣстахъ глинистыхъ, мѣскахъ, образуя огромные обвалы, прорытая ложбинами, она становится негодною для вѣды.

На пути намъ почти никто не попался, кромѣ развѣ какогонибудь верховаго, ѣдущаго изъ одной деревни въ другую. Караваны не рискуютъ ѣздить этимъ путемъ, а предпочитаютъ дорогу черезъ Шинское ущелье, дорогу хотя тоже не безопасную, но гораздо лучшую, сравнительно съ дорогою Горнаго магала. Между Кяліало и деревнею Дженихомъ я слышалъ на горахъ особенный, протяжный, громкій свистъ неизвестной мнѣ птицы, которая, какъ говорятъ лезгинъ, въ Самурскомъ округѣ очень рѣдка. Она живетъ на скалахъ, величиною будетъ съ большую домашнюю курицу, цвѣтомъ похожа на дикую курочку, только безъ всякихъ пятенъ, гладкая, сѣро-зеленоватая. Ноги у нея совсѣмъ желтыя, глаза окружены такими же желтыми ободками. По фигурѣ похожа нѣсколько на обыкновенную цесарку. Проживъ въ Самурскомъ округѣ два лѣта, я сколько ни старался пріобрѣсть эту птицу, чтобы сдѣлать чучелу, нигдѣ не могъ достать ее. Всѣ жители Горнаго магала, кого я ни просилъ объ этомъ, говорили, что она очень рѣдка и что достать ее довольно трудно. Я было потерялъ уже всякую надежду даже видѣть эту птицу, какъ вдругъ, за часъ до моего отъѣзда изъ Самурскаго округа, одинъ охотникъ лезгинъ принесть мнѣ эту рѣдкость. Я ужасно досадовалъ на стеченіе обстоятельствъ: часу времени на сборъ въ дорогу и на дѣланіе чучела было слишкомъ мало и потому я ограничился тѣмъ, что записалъ для памяти ея наружный видъ, описаніе котораго и помѣстилъ выше.

Въ часъ пополудни мы прибыли въ Дженихъ. Дженихъ также расположенъ на возвышенности. Изъ всѣхъ деревень Горнаго магала онъ болѣе всѣхъ успѣлъ вновь обстроиться и менѣе всѣхъ представлялъ развалинъ.

Въ Дженихѣ я встрѣтилъ лезгинъ совершенно нѣмецкаго типа, даже съ бритыми усами и небольшими баками, точно такими, какія носятъ нѣмецкіе колонисты.

Странно, какъ могъ явиться въ Дагестанскихъ горахъ подобный типъ? Хотя и есть нѣкоторыя историческія догадки, подтверждающія вѣроятность событія, что при великомъ переселеніи индо-европейскихъ народовъ часть ихъ осталась на Кавказѣ, но все же имѣть совершенно основательныхъ данныхъ, вполнѣ это доказывающихъ. Не можемъ, однако-же, не заявить, что организція нѣкоторыхъ кавказскихъ племенъ, хотя сильно измѣненныхъ климатическими условіями кавказскаго края, сохранила большое сходство съ народами германской культуры.

Обожженные ставни въ окнахъ и двери сакли, въ которой мы остановились, сохранили слѣды пожара во время общаго разоренія этихъ ауловъ. Сакля эта была деревенскаго старосты (юзбаша.) Съ самаго отъѣзда изъ Агдәмъ-Тахты въ Дженихъ только мы имѣли продолжительный отдыхъ. Здѣсь намъ былъ

приготовленъ обѣдъ, совершенно въ родѣ бывшаго наканунѣ ужина въ Агдәмъ-Тахтѣ. Вообще обѣды лезгинскіе не отличаются большимъ разнообразіемъ. Черезъ часъ, мы выехали изъ Джениха. За деревнею, по лѣвой сторонѣ дороги, на склонѣ горы находились хлѣбные акны. Хлѣбъ вообще былъ хорошъ. (Продолженіе будетъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ теченіи будущаго октября мѣсяца назначены торги на производство работъ перваго отдѣленія канала «Раша-Кала» для орошенія степи Верхній-Караязъ. Отдѣленіе это, длиною въ 18½ верстѣ, заключается: въ выемкѣ 31,297 куб. саж. и искусственныхъ работъ для устройства начала канала, мостовъ и шлюзовъ, въ 50½ куб. саж. дерева и 389 пуд. желѣза. Планы, смѣты и контрактныя условія можно видѣть въ канцеляріи дирекціи по устройству канала, въ Тифлесской Нѣмецкой колоніи, въ домѣ Таубле. День и мѣсто для производства торговъ будутъ въ послѣдствіи объявлены. (4) 1.

КАВКАЗСКІЕ КРЕСТЫ

по 35, 8, 7, 6 и 5 руб., атакже вновь полученныя изъ С.-Петербурга и Москвы офицерскія вещи, въ магазинѣ *Каламжарова*. (556—1).

ВЪ МАГАЗИНѢ Пванова Варламова, что на Эриванской площади, напротивъ градекой полиціи полученъ большой выборъ мужской и дамской обуви петербургской работы. Тутъ-же получены разныхъ сортовъ машины для очищенія воды. (559—3) 1.

МУЖСКОЙ ПАНСИОНЪ ГАКЕ болѣе не соединенъ съ пансіономъ Каноничи и будетъ продолжать свое существованіе по прежнему подъ руководствомъ и управленіемъ одного лишь Гаке—въ домѣ Зарапова, напротивъ Департамента Общихъ Дѣлъ. (557—2).

Студентъ, окончившій курсъ въ Рипдельевскомъ лицѣ, желаетъ давать уроки исторіи, географіи, русскаго языка и словесности, законовѣдѣнія и естественной исторіи въ пансіонахъ и въ частныхъ домахъ; объ условіяхъ узнать въ редакціи.

Желающихъ имѣть попутчика изъ Тифлиса до Поти, просятъ адресоваться въ магазинъ подъ фирмою «КОММИСІОНЕРЪ», что на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Шюева. (558—1)

ПРИБЫВШІЙ ИЗЪ ЗА-ГРАНИЦЫ ФОТОГРАФЪ М. ЭПШТЕЙНЪ открылъ фотографическое заведеніе на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Бѣлова, противъ клуба. Съемка производится ежедневно съ 9 часовъ утра до 4 часовъ пополудни.

РУССКАЯ ФОТОГРАФІЯ.

на Дворцовой улицѣ, напротивъ магазина Надирова. Съемка производится ежедневно съ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера. Визитныя карточки на бѣломъ фонѣ дюжина 5 р. сер.,—на темномъ фонѣ дюжина 4 руб. сер., портреты, смотря по величинѣ. Вхоть чрезъ часовой магазинъ Кальгана. (531—4) 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13° РѢОН.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМІИ НАИМ. НАИВ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.						
11-го сентября, 1864 года.	7 утра.	+ 12,7	+ 11,6	0,86	576,74	Тихо.	Облачно.	+ 12,0	+ 21,4
	1 пополудни.	+ 19,8	+ 13,8	0,46	575,68	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 15,5	+ 12,1	0,63	576,28	Тихо.	Обл. мѣстн. и молнія.		
12-го сентября.	7 утра.	+ 11,6	+ 10,1	0,81	577,42	Тихо.	Обл. разс.	+ 9,6	+ 21,6
	1 пополудни.	+ 20,3	+ 14,5	0,49	576,68	В. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 15,6	+ 12,6	0,67	578,02	Тихо.	Обл. разс.		
13-го сентября.	7 утра.	+ 13,4	+ 11,0	0,71	580,19	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 12,8	+ 17,8
	1 пополудни.	+ 16,9	+ 12,9	0,59	580,43	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 14,7	+ 12,0	0,70	580,70	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
14-го сентября.	7 утра.	+ 12,5	+ 10,0	0,69	580,86	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 11,8	+ 18,6
	1 пополудни.	+ 16,7	+ 12,5	0,57	578,90	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечера.	+ 15,6	+ 11,6	0,57	578,87	ЮВ. слаб.	Облачно.		